This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PG3361
S35A38
1822

STANFORD
LIBRARIES

Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 7752.

За годъ . . 10 рубл. сер.
За полгода 6 » »
За 3 мѣсяца 4 » »
За мѣсяцъ 2 » »

За чтеніе книгъ съ журналами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не болѣе двухъ недѣль.

АКТЕРЪ НА РОДИНѢ

или

ПРЕРВАННАЯ СВАДЬБА,

ОПЕРА-ВОДЕВИЛЬ

въ одномъ дѣйствіи.

Соч. Князя А. А. Шаховскаго.

Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ, на Большомъ Театрѣ, въ пользу Актрисы Г-жи Валберховой, Генваря 16 дня, 1820 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскихъ Театровъ,

1822.

AK25154

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ сего Водевиля пять экземпляровъ, для препровожденія оныхъ по силѣ узаконенія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, 4 Декабря, 1819 года.

Секретарь Коллеж. Ас. и Кав.

Василій Соцъ.

АКТЕРЪ НА РОДИНѢ,

ОПЕРА-ВОДЕВИЛЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Шумской, Придворный Актеръ - - - - *Г. Рамазановъ.*
Кругленко, бывшій Малороссійской Сотникъ - *Г. Величкинъ.*
Петруся, сынъ его - - *Г. Шемаевъ м.*
Матка Горцинка, вдова Хорунжаго, Московская уроженка - - - - *Г-жа Ежова 6.*
Ануся, дочь ея - - - - *Г-жа Иванова.*
Цапцалкинъ, отставной Протоколистъ, Стряпчій *Г. Боченковъ.*
Подъячій - - - - *Г. Поляковъ.*
Молодой козачекъ - - *Г. Каратыгинъ л*
Козаки, Крестьяне и Крестьянки.

Театръ представляетъ улицу; по обѣимъ сторонамъ два дома, соединенные съ зади садами. На Театрѣ скамейки, и по срединѣ большая липа.

ЯВЛЕНІЕ I.

Козаки молодые, *потомъ* Кругленко и Петруся.

Кругленко.

Ходы сыне, ходы до вѣнца; а уже Бигъ съ тобою! (*Обнимаетъ его*). Да ~~что~~ *що* матка Горцинка не веде невѣсты?

Петруся.

Може што по Московски такъ треба.

Кругленко.

А якъ же по Московски? ачже мы не на Москвѣ, а въ Батуринѣ.

Петруся.

Да матка моей Ануси съ Москви:

Кругленко.

Вона вышла за нашего Хорунжего, такъ ей треба жить по нашему взвычаю. — А нѣтъ же, она вирно ждетъ того писаря, аль подъячаго, — кто его зна, — що пыше тую папиру, або врядную.

Петруся.

Я заразъ за нимъ сбѣгаю....

Кругленко.

А вже брешишь: жениху не треба моторить. Гей ты хлопецъ! сбигай до того подъячаго, спытай, готова ли его папира. (*Козачекъ уходитъ*).

Петруся.

Ай же! вотъ и невѣсту ведутъ наши дѣвчины!.... (*Въ сторону*). Якъ бьется мое серденко!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже, Матка Горцинка, Ануся, Дѣвушки, *потомъ* Подъячій.

Хоръ.

Ходи дѣвчина до козаченко,
Съ нимъ оженися, счастлива буди,

И на веселье наши серденко
Давныхъ подружекъ не позабуди.

Матка Горцинка.

Вотъ тебѣ Панъ Сотникъ моя дочка; — люби же, да жалуй.

Кругленко.

Оцежъ и мій сыне, будь же до него добра и ласкова.

Матка Горцинка.

Я его люблю всемъ сердцемъ. Подойди ко мнѣ, Петруся, обними свою тещу. Вотъ твоя невѣста; на, Богъ съ вами! рука въ руку; да и подъ вѣнецъ. — Ведите, ведите ихъ, красныя дѣвушки. (*Всѣ хотятъ идти*).

Козачекъ.

Иде, иде! . . .

Кругленко.

Иде! . . . А кто же иде? . . .

Козачекъ.

А той Подъячій, що писавъ вашу врядную.

Матка Горцинка.

Дѣло, и у насъ на Москвѣ водится рядную до вѣнца подписывать.

*

Кругленко.

А вже и послѣ можно.

Матка Горцинка.

Нѣтъ, сватушка! отецъ мой самъ былъ приказной, крѣпко наблюдалъ порядокъ, да и мнѣ тоже завѣщалъ. Мы съ тобою, чтобъ кончить старую тяжбу о этихъ двенадцати десятинахъ, вздумали умнехонько, обвѣнчать нашихъ дѣтокъ.

Кругленко.

О тыжъ и Панъ Подъячій.

Матка Горцинка.

Эхъ, батюшка Еринархичь! заставилъ себя дожидаться.

Подъячій.

Дѣло приказное, Макрида Евстихеевна: третьяго дня всю ночь въ Губернскомъ прописалъ протоколы, такъ вчера, не грѣхъ признаться, чтобъ мало мальски поосвѣжиться, погулялъ въ пріятельской компаніи; а сего дня еще не опохмѣлясь, махомъ намаралъ вашу рядную. Вотъ она, готова къ подписанію.

Кругленко.

Добре, добре брате; — читай же скорѣе.

Петруся.

Ужъ время къ вѣнцу ходить.

Подъячій.

Не торопись, еще успѣешь обвѣнчаться; я мигомъ промѣлю.

Петруся.

Промѣли же.

Подъячій.

Прошу прислушать: „1780 года, Іюля 20 дня я нижеподписавшійся“ . . . . Сиречь, эта рядная писана отъ твоего имяни, а она только распишется въ согласіи, — понимаешь?

Кругленко.

Понимаю, понимаю! тилько читай.

Подъячій.

„Я нижеподписавшійся Григорій Агнѣевъ, сынъ Кругленко“ . . . .

Кругленко.

Да яжъ и безъ тебя знаю мое имя.

Матка Горцинка.

Не мѣшай ему, сватушка: это у нихъ проформа такая.

Петруся.

Читай же.

Подъячій, *читаетъ*.

„Кругленко .... женю сына моего Петра на дочери покойнаго Хорунжаго Горцинка, дѣвицѣ Аннѣ, и даю сыну моему родовую землю мою, находящуюся у насъ въ спорѣ, числомъ 12 десятинъ.“

Матка Горцинка.

Какъ, батюшка! прочти-ка еще разъ.

Подъячій.

„Даю ему родовую землю мою“....

Матка Горцинка.

Какъ! что! — онъ даетъ землю?...

Подъячій.

Да, онъ такъ велѣлъ написать.

Матка Горцинка.

Вздоръ! я этого и слышать не хочу. Не онъ даетъ....

Кругленко.

Якъ же не я?

Матка Горцинка.

А такъ же не ты!... Смотри пожалуй, что изволилъ сочинить!

Кругленко.

Яжъ ни чего не зачиняю.

Матка Горцинка.

Эта земля припоманная покойнаго мужа моего; онъ ею владѣлъ прежде еще, чѣмъ въ Москву ѣздилъ съ командою и на мнѣ женился.

Кругленко.

Ни, тая земля еще була за батькомъ моимъ.

Матка Горцинка.

Да твой батька отнялъ ее у свекра моего.

Подъячій.

За кѣмъ бы сія земля прежде не состоялась, да онъ отдаетъ ее своему сыну.

Матка Горцинка.

Какъ такъ? нѣтъ! я отдаю ее моей дочери. . . .

Кругленко

А вотъ же ни, я дарую ее моему сыну, и твоей доци. . . .

Подъячій.

Да не все ли равно? . . .

Кругленко.

Якъ все равно? я дарую ее, бачишь ли? . . . .

Матка Горцинка.

Нѣтъ! я дарую ее, понимаешь ли?...

Кругленко.

Тая земля была моего батьки, и явже доставъ документъ въ Гетманской Канцеляріи.

Матка Горцинка.

Та земля моего мужа, и Губернаторовъ Секретарь обѣщалъ ее за меня записать.

Кругленко.

Якое мнѣ дѣло до твоего Секретаря.

Матка Горцинка.

Большая мнѣ нужда до твоей Канцеляріи. Мужъ отдалъ мнѣ все имѣніе, и я отдаю. . . . .

Кругленко.

Ни, я отдаю.

Матка Горцинка.

Я....

Кругленко.

Я...

Ануся.

Ахъ, матушка!....

Матка Горцинка.

Молчи!

Петруся.

Гей же, Панъ батька!...

Кругленко.

Не брешъ!

Матка Горцинка.

Такъ мужа моего земля
И я ее даю.

Кругленко.

Ни! я;
Вона моя.

Матка Горцинка.

Нѣтъ не твоя.

Подъячій.

Да все равно....

Матка Горцинка.

Пустое,
Земля моя, и я даю.

Кругленко.

Земля моя, и я даю.

Подъячій.

Послушай.

Кругленко.

Що такое?

Подъячій.

Положимъ, что земля ее.

Кругленко.

А нѣтъ же не положимъ,
А что мое, такъ то мое.

Матка Горцинка.

И что мое, такъ то мое.

Подъячій.

Да все мы дѣло кончить можемъ,
И только выслушай меня.

Матка Горцинка.

Земля моя.

Кругленко.

Нѣтъ не твоя.

Подъячій, *Кругленкѣ.*

Да согласись.

Кругленко.

Не соглашуся.

Подъячій, *Маткѣ.*

Да не сердись.

Матка Горцинка.

Нѣтъ, я сержуся.
Чужое онъ даетъ....

Кругленко.

Свое.

Матка Горцинка.

Мое, мое, мое.

Кругленко.

Свое, свое, свое.

Петруся.

Ахъ! взмилуйся и не сердися.

Кругленко.

Не брешъ же, горше разсержусь.

Ануся.

Ахъ! сжалься, сжалься, согласися!

Матка Горцинка.

Не соглашусь, не соглашусь.

Петруся и Ануся.

Ахъ! сжальтесь, смилуйтесь надъ нами,
И не сгубите насъ въ конецъ.

Хоръ.

Ахъ! смилуйтеся надъ дѣтями!
Не хай ихъ ходятъ подъ вѣнецъ.

Подъячій.

Безъ спору подпишите,
Такъ дѣлу и конецъ.

Матка Горцинка, *вырываетъ рядную и раздираетъ.*

Вотъ дѣлу и конецъ.

Кругленко, *схватя рядную съ земли, рветъ въ лоскутки.*

Вотъ дѣлу и конецъ.

Матка Горцинка и Кругленко.

Идите всѣ отсюда,
И свадьбы не бывать.

Хоръ.

Охъ, худо, худо, худо!
Такъ нѣчего намъ ждать.

Матка Горцинка и Кругленко.

Да, нѣчего вамъ ждать.

Подъячій.

Но за труды прошу заплаты.

Матка Горцинка и Кругленко, *бросаютъ ему деньги.*

Такъ нѣчего мнѣ ждать.

Петруся и Ануся.

Да чѣмъ мы были виноваты.

Матка Горцинка и Кругленко.

Молчать, молчать, молчать!

Хоръ.

Охъ, худо, худо, худо!
Веселью не бывать.
Такъ ходимъ же отсюда:
Здѣсь нѣчего намъ ждать.

Матка Горцынка и Кругленко.

Вмѣстѣ.

Да, худо, худо, худо!
Веселью не бывать.
Идитежъ всѣ отсюда:
Здѣсь нѣчего вамъ ждать.

Петруся и Ануся.

Да, худо, худо, худо!
Веселью не бывать.
И всѣ идутъ отсюда:
Здѣсь нѣчего намъ ждать.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже, *кромѣ* Хора и Подъячаго.

Ануся.

Ахъ, Боже, Боже! кто бы то подумалъ? . . .

Петруся.

Якій же ты злый, — сгубидъ насъ за ковалъ земли!

Круглеко.

Авже брешишь: земля моя, и вина не може ни якъ ее даровать.

Матка Горцинка.

Еще посмотримъ чья-то возметъ. Аты, Аннушка, и не думай о свадьбѣ, слышишь?

Ануся, *со слезами.*

Слышу.... да не могу!...

Матка Горцинка.

Молчи! и не смѣй его любить.

Ануся.

Да мое серденко....

Матка Горцинка.

Твое серденко врешъ. Не люби и забудь о свадьбѣ, вотъ и все тутъ.

Романсъ.

Ануся.

Рада бы я не любила,
Серденко велитъ любить;
Рада бы его забыла,

Да не льзя его забыть.
Розно съ нимъ коль часъ бываю,
Стану горько тосковать.
Чтожъ мнѣ дѣлать, я не знаю?

Матка Горцинка.

Замолчать, и все молчать!

Кругленко.

А ты, сыне, слухай: я тебѣ велю не тилько не любить Ануси, да женихаться съ Прудіусовой дочкой.

Петруся.

Гдѣжъ мнѣ взять такую силу,
Чтобъ Анусю позабыть;
Легче живу лечь въ могилу,
Чѣмъ другую полюбить.
Ни, другая, якъ Ануся,
Въ цѣломъ мірѣ не найдешь;
Безъ нее умрешь Петруся.

Кругленко.

Вотъ же брешишь, не умрешь.

Петруся.

Нѣтъ, я съ моею милинькой не разлучуся!

Кругленко.

А вотъ же разлучишся. Гей! ходи но мнѣ....

Матка Горцинка.

Поди сюда.

Ануся.

Смилуйся!

Матка Горцинка.

Поди сюда, слышишь ли?... (*Ведетъ ее*)

Кругленко.

Ходи же до меня.

Петруся.

Будь же добръ.

Ануся.

Ахъ, матушка! . . .

Матка Горцинка.

Молчи! и говори за мной.

Матка Горцинка.

Знай, тебя я не люблю.

Ануся.

Вмѣстѣ.
Какъ же то сказать мнѣ можно?
Матка Горцинка.
Говори, когда велю.

Матка Горцинка.

Да тебя принудить должно.
Говорижъ, когда велю.

Ануся.

Ахъ! тебя я не люблю.
Да не вѣрь же. . . .

Матка Горцинка.

Что сказала?

Ануся.

Ни чего; вотъ я молчу.

Матка Горцинка.

Говори: твоей женою
Быть я больше не хочу.

Ануся.

Мати! сжалься надо мною;
Пусть я лучше помолчу.

Матка Горцинка.

Говоришъ: твоей женою
Быть я больше не хочу.

Ануся.

Миленьной! твоей женою
Быть я больше не хочу.

Матка Горцинка.

За мужъ выйду за другова.
Чтожъ изволишь ты молчать?

Ануся.

Нѣтъ, ужъ этого мнѣ слова,
Хоть умрешь, а не сказать,

Матка Горцинка.

Нѣтъ, сударка, это слово
Ты должна ему сказать.

Ануся.

Нѣтъ, ужъ этого мнѣ слова,
Хоть умрешь, а не сказать.

Матка Горцинка.

Скажешь, сударыня, скажешь; я тебя заставлю. Свадьбы не бывать, слышишь ли, не бывать? Одно только досадно, что я писала къ куму моему Придворному Актеру Шумскому, и онъ обѣщалъ пріѣхать сюда изъ Петербурга.... Ну, да не моя вина, а виновать его же зятюшка.... ябедникъ!

Кругленко.

Ябедникъ! якій же ябедникъ?

Матка Горцинка.

Такой же ябедникъ, сутяга, проныра! Да не на дуру напалъ; у меня есть пріятель, человѣкъ дѣловой: онъ тебѣ докажетъ въ судѣ, какъ можно называть чужое имѣніе своимъ.

Кругленко.

Да и я знаю браваго хлопца, Адвоката, которой такъ тебя пугнетъ

процессомъ, що забудешь звать меня ябедникомъ.

Матка Горцинка.

Увидимъ.

Кругленко.

Ты увидишь, а я вже бачу.

Матка Горцинка.

Да ты бачь или не бачь,
На своемъ поставлю.
Ты хоть плачь, хотя не плачь,
Слушаться себя заставлю.

Кругленко.

Ты кричи, аль не кричи,
Больше грошей маю.
Ни слова, сыне, гей молчи!
Съ тобою сладить заразъ знаю.

Матка Горцинка.

Я стряпчаго найду какъ разъ.

Кругленко.

И я иду до Адвоката.

Матка Горцинка.

Въ судѣ онъ вѣрно въ этотъ часъ.

Кругленко.

Его отсюда близко хата.

Кругленко и Матка Горцинка.

Вмѣстѣ.

Въ судѣ потягнемся / мы справимся съ тобой;
Мнѣ землю отдадутъ безъ спора.
Иди же хлопецъ ты / сударыня домой;
Къ тебѣ я ворочуся скоро.

Ануся и Петруся.

Что буде мил енькой / ая со мной?
Якаж же ну вышла ссора.
Ахъ! мати / батько я иду домой. . .
Но свижуся съ тобою скоро.

(Старики уходятъ въ разныя стороны, а дѣти, выждавъ ихъ, выбѣгаютъ изъ своихъ домовъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Петруся и Ануся.

Петруся.

А что се моя милая?

Ануся.

А что мой миленькой?

Петруся.

Якъ же все то сробилось?

Ануся.

А ужъ я сама не знаю.

Петруся.

Панъ батька за ковалокъ земли хочетъ насъ сгубить.

Ануся.

А ужъ не все ли равно, что онъ, что она намъ даруетъ.

Петруся.

И я то же гадаю.

Ануся.

Ахъ! Боже, Боже! какъ то горько моему серденку.

Петруся.

И мое сныло съ печали. Нѣтъ же, что Панъ батька хоче, а я все буду любить тебя.

Ануся.

Хоть моя матуся побей меня, а я за другаго не выду.

Петруся.

Якая же ты добрая!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣж и Шумской, *въ дорожномъ сертукѣ съ чемоданомъ подъ мышкой.*

Шумской, *входя.*

Ну вотъ и родина моя;
Давно я съ нею не видался.
Кума и зять чай ждутъ меня:
Я быть на свадьбу обѣщался.
Такъ здѣсь могу я отдохнуть.
Къ друзьямъ добрался по не многу;
Чтобъ былъ не скученъ долгій путь,
Я взялъ веселость на дорогу.

*

Актеръ не пропадетъ ни гдѣ.
И кто же Шумскаго не знаетъ;
Веселый мой талантъ вездѣ
Мнѣ двери настежъ растворяетъ.
Гдѣ появлюсь, всѣ шепчутъ въ мигъ:
Вотъ Шумской! какъ онъ милъ, забавенъ!
Смѣяся и смѣша другихъ,
Я сдѣлался не въ шутку славенъ.

Петруся.

Ануся, Ануся!

Ануся.

Що?

Петруся.

Бачишь ли, се Панъ Шумскій, братъ моей матуси?

Ануся.

Ахъ! и въ правду, то мой крестный батюшко.

Шумской.

Ба! это, кажется, мой племянникъ и моя крестница. Ага! молодецъ!... Обнимите меня. — Ну что, здоровы ли вы?

Петруся и Ануся, *вздыхая.*

Здоровы.

Шумской.

Что-то ваше здоровье слишкомъ заунывно.

Петруся и Ануся.

Ахъ!

Шумской.

Да у тебя, крестница, глаза заплаканы.

Ануся.

Може що такъ.

Шумской.

А! понимаю: у нашихъ невѣстъ обычай плакать передъ свадьбой.

Петруся.

Передъ якой свадьбой?

Шумской.

Передъ вашей; я на нее и торопился.

Ануся.

Вотъ наша свадьба на землѣ.

Шумской.

Какъ на землѣ?...

Петруся.

Якъ бачишь; батька хотилъ намъ даровать на свадьбу тую землю, что за его родомъ.

Ануся.

А матушка говорила, что она ее даруетъ.

Шумской.

Знаю, она писала ко мнѣ, что уступаетъ вамъ спорную землю.

Ануся.

Да за ту спорную землю она и заспорила. Панъ Сотникъ велѣлъ написать въ рядной, что она его.

Шумской.

По чему?

Петруся.

А потому, что она его.

Ануся.

А нѣтъ, не его, а матушкина.

Петруся.

Вѣрно его.

Ануся.

Не правда, — ея.

Петруся.

А ужъ взмилуйся Ануся, она его.

Ануся.

А ужъ не ми Петруся, она ея.

Петруся.

Якая же ты упрямая! . . . .

Ануся.

Какой же ты вздорный! . . . .

Шумской.

Да не спорьте, а скажите толкомъ.

Петруся и Ануся, *вмѣстѣ*.

Тая земля была его, ея, его, ея, его, ея.

Ануся.

Говори же ты, какъ хочешь, а я уйду въ хашу.

Петруся.

Экая злая!... Богъ съ тобой!

Ануся и Петруся.

Прости!

Шумской.

Постойте....

Постойте же, побудьте вмѣстѣ,
Взгляните оба помилѣй;
Дай руку ты своей невѣстѣ,
Дай руку жениху скорѣй.
Ну вотъ и кончилась вся ссора.
Теперь ужъ ясно вижу я,
Что эта спорная земля
Надѣлала довольно спора.

*

Кума моя на вздоръ взбѣсилась,
Отецъ твой спорилъ о пустомъ;
Она не къ стати разсердилась,
А ты заспорилъ не путемъ;
И просто глупы ваши ссоры.
Однако жъ часто у людей,
Которые насъ всѣхъ умнѣй,
Бываютъ не умнѣе споры.

*

Ну видите ли, что я все теперь знаю, и все тотчасъ поправлю.

Петруся.

Ахъ! пане дядя, поправь для Бога!

Ануся.

Ахъ! крестный батюшка, помоги намъ!

Шумской.

Извольте; да помирились ли вы?

Петруся и Ануся.

Съ добраго сердца!

Шумской.

Повѣрьте жъ, я во всемъ успѣю:
Васъ помирилъ, ихъ помирю;
Съ отцомъ и матерью твоею
Путемъ о всемъ поговорю.

Петруся и Ануся.

Мы плакали и говорили,
Они и слухать не хотятъ;
Обѣихъ насъ перебранили,
Любить намъ больше не велятъ.

Шумской.

Да вы не очень послушливы;
Но помогу я въ горѣ вамъ:
Вы скоро будете счастливы;
Теперь подитежъ по домамъ.

Петруся и Ануся.

Мы были прежде послушливы,
Когда любить велѣли намъ.

Но скоро будемъ мы счастливы.
Прости! пойдемъ же по домамъ.

Шумской.

Вы скоро будете счастливы;
Теперь подитежъ по домамъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Шумской.

Какая глупость! мои старые друзья пустились въ ябедничанье. Худо! а надобно ихъ помирить, дѣтей женить, а Подъячихъ поживы лишить. — Ну, Шумской, ты въ жизнь свою игралъ и плутовъ и добрыхъ людей; смѣшай-ка вмѣстѣ всѣ свои роли, и если надобно — сплутуй, да сдѣлай доброе дѣло; — а пуще не дай крючкотворцамъ поживиться отъ людской глупости. — Да какъ? Чортъ возьми! эти тяжбы, какъ попадешь въ нихъ, то бѣда.

Чтобы на свѣтѣ жить счастливо,
Дать надобно процессамъ мать;
Они Подъячему пожива,
Судьямъ потѣха, Стряпчимъ кладъ.
Чтобы безъ Стряпчихъ кончить ссору,
Мнѣ странное на умъ пошло;
И въ этомъ случаѣ Актеру
Его поможетъ ремесло.

*

Пойду съ моимъ репертуаромъ
Совѣтъ не много подержу;
Что роли я училъ не даромъ,
На дѣлѣ нынче докажу.
Мольеръ поможетъ мнѣ въ совѣтѣ:
Все умное найдется въ немъ.
И яль одинъ на бѣломъ свѣтѣ
Прославлюся чужимъ умомъ.

Такъ точно, я взялъ съ собою Скапиновы обманы и новый переводъ Расиновыхъ ябедниковъ; въ нихъ, кажется, есть кое-что.... Ба! это что за рожа? Глядитъ крючкомъ!... Вѣрно Подъячій. — Пойду, отнесу къ зятю мой чемоданъ и протвержу мои роли.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Цапцалкинъ, *одинъ*.

Что это за молодецъ съ чемоданцомъ? ужъ не просишель ли? Да нѣтъ, у него лицо что-то весело; нѣтъ, отъ него худой барышь. Нашему брату Стряпчему давай посныя образины: отъ нихъ-то всегда есть чѣмъ поживиться. — Охъ! охъ! худо было мнѣ пришлось: здѣсь цѣлой мѣсяцъ, какъ на

зло, ни кто не ссорился; — да слава Богу бывшій Сотникъ Кругленко размолвился съ сосѣдкой. Говорятъ, свадьба разошлась, и они путемъ побранились.

Пусть ссорятся и пусть бранятся,
Въ томъ нѣтъ худаго ни чего;
Да жаль не вздумаютъ подраться:
Ужъ это лучше бы всего.
Когдабъ всѣ люди жили въ ссорѣ,
Земля былабъ ужъ чисто рай!
Тому печаль, другому горе,
А Стряпчимъ деньги подавай.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Цапцалкинъ и Кругленко.

Кругленко.

А, Панъ Цапцалкинъ! я тебя шукавъ по всему мѣсту.

Цапцалкинъ.

А я здѣсь на лицо, къ услугамъ вашимъ, Панъ Сотникъ.

Кругленко.

Вже ты знаешь мой процессъ за тую землю съ моей сосѣдкой?

Цапцалкинъ.

Какъ же.... наизусть; — и ты правъ.

Кругленко.

Вотъ же що: вона говоритъ....

Цапцалкинъ.

Слушай не ее, а нашего брата; ужъ намъ все досконально извѣстно: двенадцать десятинъ земли пахотной принадлежали твоему дѣду и прадѣду; а покойный Хорунжій ни по какому праву оттягалъ ее и владѣлъ ею.

Кругленко.

Да вже такъ, Пане; и я хочу папиру подать въ судъ.

Цапцалкинъ.

Ты подашь, а мы похлопочемъ, и такъ доведемъ сосѣдку, что черезъ годъ она и отъ хаты своей откажется.

Кругленко.

Ай же, Панъ, якъ то славно!

Цапцалкинъ.

Дѣло твое правое, такъ и думать не о чемъ; въ судъ ее! а ужъ тамъ мы ее прижмемъ порядкомъ; только на первой случай, для всякой оказіи, надобно подарить пріятелямъ рублей до сотни.

Кругленко.

Якъ же то богацко, Панъ Адвокатъ.

Цапцалкинъ.

Земля вдвое стоитъ; за то и дѣло мигомъ скрутимъ. Не жалѣй теперь, такъ послѣ слюбится.

Кругленко.

Авже що робить, пойду до того товстаго Иконома, что вчера приѣхалъ, и возму у него мои гроши.

Цапцалкинъ.

Бѣги, да поскорѣй, чтобъ она не успѣла прежде задарить.

Кругленко.

Прощай же! заразъ вернуся.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Цапцалкинъ, *одинъ.*

Экъ виноходью пустился; видно что забрало за живое.

Ну Цапцалкинъ, дѣло въ шляпѣ,
Не плошай ты только самъ;
Сотникъ у тебя ужъ въ лапѣ,
Прибери его къ когтямъ.

Все дери: жупанъ и кожу,
Чтобъ достало на дележъ.
Свѣтъ таковъ, что безъ дележу
Дома не сведешь.

*

Жалость есть и въ нашемъ братѣ,
Да жалѣть не льзя ни какъ;
Мало взять, такъ по разплатѣ
Самъ же попадешь въ просакъ.
Будто бы нашъ братъ родится
Ужъ безъ совѣсти со всѣмъ;
Да не можно разплатиться
Совѣстью ни съ кѣмъ.

А вотъ и Матка Хоружея катитъ въ большихъ попыхахъ. Давай ее сюда!

ЯВЛЕНІЕ X.

Цапцалкинъ и Матка Горцинка.

Матка Горцинка.

Уфъ! уфъ! задохлась! силы нѣтъ!...

Цапцалкинъ.

Отъ чегожъ это, Макрида Евтикевна?

Матка Горцинка.

Отъ сердцовъ и усталости, Агей Трохорычъ.

Цапцалкинъ.

Вотъ что!

Матка Горцинка.

Я такъ зла на проклятаго сосѣда, и такъ тебя искала, что изъ силы выбилась.

Цапцалкинъ.

А за чтобы на него такъ прогнѣвалась?

Матка Горцинка.

Онъ увѣряетъ, что спорная земля его . . . .

Цапцалкинъ.

Хе! хе! хе! да онъ съ ума сошелъ: она твоя притомянная.

Матка Горцинка.

Ну ты самъ человѣкъ дѣловой, знаешь. . . .

Цапцалкинъ.

Знаю досконально; и не будь я Агей Цапцалкинъ, если она не твоя.

Матка Горцинка.

А онъ проклятой стоитъ въ одномъ, что она его.

Цапцалкинъ.

Пусть стоитъ, да мы его положимъ разомъ.

Матка Горцинка.

Право! и ты берешся? . . . .

Цапцалкинъ.

Для чего бы не взяться, да есть тутъ одна оказія . . . .

Матка Горцинка.

А что такое?

Цапцалкинъ.

А то, что трудновато взять съ него реванжъ.

Матка Горцинка.

Почему?

Цапцалкинъ.

По тому, что онъ здѣшній натуралистъ, а ты заѣзжая.

Матка Горцинка.

Да, по грѣхамъ моимъ! покойной мужъ меня вывезъ изъ матушки Москвы.

Цапцалкинъ.

Такъ по этой комплекціи твое дѣло и плоховато.

Матка Горцинка.

Чѣмъ же плоховато?

Цапцалкинъ.

Да ужъ такая поведенція въ свѣтѣ, что свой своему по неволѣ другъ, — рука руку моетъ; у него здѣсь родня, да пріятели, а у тебя я одинъ какъ перстъ.

Матка Горцинка.

Да ты и одинъ десятерыхъ стоишь.

Цапцалкинъ.

Оно бы и такъ по оцѣнкѣ, да дѣло-то требуетъ большой аксиденціи. Ты знаешь, что у насъ въ приказѣ есть пословица: сухая ложка ротъ деретъ.

Матка Горцинка.

Какъ же! я отъ батюшки покойнаго наслышалась. . . .

Цапцалкинъ.

Царство ему небесное! онъ видно былъ человѣкъ дѣловой.

Матка Горцинка.

Тридцать лѣтъ служилъ въ Воеводской Канцеляріи, и дослужился Офиціи.

Цапцалкинъ.

Ну такъ стало тебѣ и толковать нѣчего: ты нашего поля ягода, и не

постоишь за грошъ, такъ достанешь алтынъ.

Матка Горцинка.

Не постою, толькобъ мнѣ доѣхать этого негодяя, этого ябедника, этого мерзавца!

Цапцалкинъ.

И прочая; и такъ по титулѣ приступимъ къ пунктуаціи. Первое: надобны на первой случай деньги.

Матка Горцинка.

Согласна.

Цапцалкинъ.

Второе: счетомъ до сотни рублевиковъ.

Матка Горцинка.

Ну, такъ и быть.

Цапцалкинъ.

Третіе: срокомъ сего же числа.

Матка Горцинка.

Нельзя ли до завтра....

Цапцалкинъ, *въ сторону.*

Батюшкина дочька. (*Ей*). Нѣтъ, сего дня, чтобъ не сдѣлать упущенія въ окуратности.

Матка Горцинка.

Что дѣлать! будутъ сего дня готовы, только дай по расчесться съ наличными.

Цапцалкинъ.

Разочтись пожалуй, а мы вечеркомъ забѣжимъ къ тебѣ; а теперь пока подготовимъ кой-какіе документцы....

Матка Горцинка.

Забѣги, батюшка, Агей Прохорычь!

Цапцалкинъ.

Ужъ забѣгу.

Матка Горцинка.

Охъ! охъ! только ты сдержи слово.

Цапцалкинъ.

Ужъ даромъ я словца не молвлю.
Въ домишко забѣгу пока;
Законцы къ дѣльцу подготовлю,
А тамъ вверну ему крючка.
Ну не вздыхай же, не крушися,
Будь веселѣй
И не робѣй,
Да брата нашего держися.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Матка Горцинка, *потомъ* Шумской.

Матка Горцинка.

Когда онъ взялся, то доѣдетъ эту хохлатую чучелу!... Правда, жаль денегъ; ну да какъ быть.

Шумской.

А! здравствуй кумушка.

Матка Горцинка.

Какъ! это ты кумонекъ? давно ли въ нашей сторонѣ?

Шумской.

И часу нѣтъ. — Я по письму твоему выпросился у Директора въ отпускъ, съ попутчикомъ пріѣхалъ въ городъ, а сюда пѣшкомъ дошелъ. — Торопился поспѣть на свадьбу.

Матка Горцинка.

На свадьбу?...

Шумской.

Что, ужъ не опоздалъ ли?...

Матка Горцинка.

Ахъ! не то.

Шумской.

Что же? . . . Всѣ ли у васъ живы и здоровы?

Матка Горцинка.

Слава Богу! да мнѣ пришло горе.

Шумской.

Горе пришло, горе и пройдетъ.

Матка Горцинка.

Нѣтъ, ужъ мнѣ на роду написано вѣкъ горевать!

Шумской.

И, кумушка! что печалься, то хуже.

Матка Горцинка.

Вѣстимо; да не всѣмъ Богъ далъ такой нравъ, какъ тебѣ: ты всегда веселъ.

Шумской.

Что дѣлать, веселье мое ремесло.

Матка Горцинка.

Ты шутишь.

Шумской.

Право ремесло; комической Актеръ хоть хочетъ, хоть не хочетъ, а веселись, когда велятъ.

Хоть и радъ, хоть и не радъ,
Хоть здоровъ, хоть болѣнъ,
А предъ Публикой нашъ братъ
Будь всегда доволенъ.
Что же дѣлать, какъ же быть?
И не хочешь,
А хохочешь,
Чтобъ партеръ развеселить.

Матка Горцинка.

Неужли?

Шумской.

Господинъ партеръ у насъ
Баринъ своенравной:
Вѣрному слугѣ подъ часъ
Гнѣвъ окажетъ явной,
Что же дѣлать, какъ же быть?
И не хочешь,
А хохочешь,
Чтобы гнѣвъ его смягчить.

Матка Горцинка.

Смотри пожалуй!

Шумской.

Волю дастъ иной перу,
Пишетъ отъ бездѣлья;
Что же? въ Авторскомъ пиру
Бѣднымъ намъ похмелье.
Что же дѣлать, какъ же быть?
И не хочешь,
А хохочешь,
Чтобъ поэту угодить.

Матка Горцинка.

Да мнѣ хоть золотыя горы сули, такъ я теперь не засмѣюсь.

Шумской.

Что же, кумушка, сдѣлалось съ тобою?

Матка Горцинка.

Да твой зять меня разобидѣлъ; свадьбу нашу подорвалъ; и я подаю на него челобитную.

Шумской.

Худо дѣлаешь.

Матка Горцинка.

Какъ худо! если дѣло мое право?

Шумской.

Дѣло твое можетъ быть право, да ты-то будешь виновата.

Матка Горцинка.

А по чему бы это?

Шумской.

А потому, что тяжба тебя разоритъ.

Въ судъ войти не мудрено,
Выйтижъ трудновато.

Кто Подъячимъ на вино
Платитъ торовато,
То Подъячіе того
Страстно такъ полюбятъ,
Что ужъ выпустятъ его
Какъ совсемъ облупятъ.

*

Бѣднымъ быть въ судѣ бѣда,
Худо и скупиться;
Даромъ въ пользу ни когда
Дѣло не рѣшится.
Хоть проси объ немъ, хоть нѣтъ,
Подъ сукно положатъ,
И одинъ тебѣ отвѣтъ:
Въ очередь доложатъ.

Матка Горцинка.

Волка боящься, такъ и въ лѣсъ не ходишь.

Шумской.

Не спросяся броду, не суйся въ воду. Твоя пословица хороша, да и моя не дурна. Эхъ, кумушка! надо сперва подумать, да и подумать.

Матка Горцинка.

Ужъ я думала и передумала.

Шумской, *въ сторону.*

Начнемъ тираду изъ Скапиновыхъ обмановъ. (*Ей*). Думала ли ты о всѣхъ каверзахъ правосудія? о Подъячихъ, пис-

цахъ, перепищикахъ, Стряпчихъ, Канцеляристахъ, Регистраторахъ, Засѣдателяхъ, Прокурорахъ, Ассесорахъ, Судьяхъ. . . .

Матка Горцинка.

Какая ихъ тьма тьмущая!

Шумской.

Протоколистъ, не такъ запишетъ въ Протоколъ, тебя же обвинятъ; твой Стряпчій снюхается съ соперникомъ, скажется больнымъ, не явится къ сроку; Регистраторъ запишетъ въ реэстръ, Прокуроръ пропуститъ, Секретарь скрѣпитъ, Судья осудитъ, Засѣдатель справитъ и откажетъ.

Матка Горцинка.

А вѣдь эшакіе случаи не рѣдко бываютъ.

Шумской.

И хуже во сто кратъ бываютъ.

Матка Горцинка.

Но деньги. . . .

Шумской.

Деньги? . . . онѣ нужны тебѣ на бумагу, на письмо, на переписку, на за-

писку, на выписку, на подписку и на росписку.

Матка Горцинка.

Ой, ой!... А Цапцалкинъ объ этомъ не говорилъ.

Шумской.

Деньги? — надобно ихъ давать: за сочиненіе, за явку, за справку, за выправку.

Матка Горцинка.

Легко ли! да откуда ихъ взять?

Шумской.

Деньги? — ихъ должно будетъ платить: за просрочку, за неявку, за публикацію, за припечатаніе въ газетахъ, за рукоприкладство, за штрафъ, за проторы, убытки, волокиты и безчестье.

Матка Горцинка.

Помилуй, куманекъ! да на все это и имѣнья у меня не достанетъ.

Шумской.

Такъ по моему лучше отказаться отъ куска земли, чѣмъ раззорить себя въ конецъ.

Матка Горцинка.

Оно бы кажется и такъ, да дѣло-то слишкомъ завязалось.

Шумской.

А что, развѣ дошло до брани? . . .

Матка Горцинка.

Да, кой-что сорвалось съ языка.... Охъ! охъ! (*Увидя, что Кругленко идетъ*). Вотъ и злодѣй! — Извини, куманекъ, мнѣ нужда забѣжать домой. (*Отходя*). Что плохо, то плохо; легко ли: явки, неявки, справки, выправки, протоколисты, регистраторы, проторы, волокиты! Я же обо всемъ этомъ наслыщалась отъ батюшки.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Шумской и Кругленко.

Шумской.

Ха! ха! ха! Мольеръ взялъ свое, и роль Скапина пугнула ее!.... А вотъ и другой. — Здравствуй зятюшка.

Кругленко.

А вже Пане брате, я и не бачивъ тебя. Якъ же я радъ, что ты приѣхалъ! (*Обнимаются*). Да ты встановился въ моей хатѣ?

Шумской.

Конечно; я ужъ перенесъ въ нее мой чемоданъ.

Кругленко.

Добре!... Да чи довго ли ты у насъ проживешь?

Шумской.

То-то и бѣда, что не долго: надо тотчасъ вернуться въ Петербургъ; у меня тамъ завезался процессъ.

Кругленко.

Процессъ! а съ кѣмъ?

Шумской.

Съ суфлеромъ, которой у меня отнялъ три аплодиссемента.

Кругленко.

Якій же тый Панъ суфлеръ, и гдѣ винъ живе?...

Шумской.

Въ своей кануркѣ.

Кругленко.

Такъ винъ не богатый?

Шумской.

Нѣтъ, онъ правда много подаетъ, да все чужое.

Кругленко.

А коли винъ не богатъ, то бояться нѣчего, и процессъ твой.

Шумской.

Да ужъ во чтобъ ни стало, а я его выиграю, и не уступлю ему не одной реплики.

Кругленко.

Славно, брате! у тебя мой взвычай; начавъ процессъ, то не уступай.

Шумской.

Или не начинай. — Да ты, говорятъ, то же затѣялъ процессъ съ моей кумой?

Кругленко.

А ты ужъ чулъ?

Шумской.

Да, и хвалю тебя.

Кругленко.

Чи справды?

Шумской.

Не спускай ей.

Кругленко.

А ужъ не спущу! тилько мнѣ гирько, що треба въ той судъ ходить.

Шумской.

Отъ чего? — я бы радъ былъ хоть жить въ судейской.

Кругленко.

А вже я бачу, що брате любишь процессы.

Шумской.

Люблю ли я ихъ? — да я въ свой вѣкъ вдоволь потягался. Правда, тяжбы меня пораззорили; но ужъ за то я пустилъ по міру моихъ соперниковъ. — А дѣло твое право?

Кругленко.

О! що право, то право.

Шумской.

Славно! только не жалѣй денегъ, а то добьешся своего.

Кругленко.

И Панъ Адвокатъ тежъ каже.

Шумской.

Кому же и вѣрить, когда не Адвокату? Я самъ по ихъ совѣту всегда поступалъ.

Кругленко.

И получивъ процессъ?

Шумской.

Не всегда. (*Въ сторону*). Вотъ кстати отпустить ему сцену изъ Расиновыхъ Ябедниковъ. (*Ему*). Послушай-ка, что со мной лѣтъ двадцать назадъ случилось. (*Откашливаясь*).

На сѣнокосъ ко мнѣ забрелъ чужой баранъ:
Два стога подщипалъ и заваляся въ кормѣ;

Кругленко.

А! а!

Шумской.

Чрезъ что и сдѣлалъ мнѣ значительный изъянъ;
Такъ подалъ я тотчасъ прошеніе по формѣ.

Кругленко.

Е! е!

Шумской.

Барана взяли въ судъ, собрали понятыхъ
И оцѣнили вредъ въ два клока не большихъ.

Кругленко.

И! и!

Шумской.

Потомъ же черезъ годъ мнѣ въ просьбѣ отка-
зали,
И аппеляцію на судъ мы съ Стряпчимъ взяли.

Кругленко.

О! о!

Шумской.

Покуда дѣло шло въ инстанціи второй,
Тогда.... Да вслушайся ты въ это, милой мой.

Кругленко.

Слухаю, слухаю.

Шумской.

Мой Стряпчій Дурничковъ за деньги такъ
спроворилъ,
Что мнѣ пришлося взять за цѣлой сѣнокосъ;
Но въ исполненіи соперникъ мой заспорилъ,
И тяжбу въ вышній судъ до срока перенесъ.

Кругленко.

У! у!

Шумской.

Чтожъ вышло? ждали мы покудова рѣшенья,
Онъ птичный дворъ пустилъ въ мой лугъ
для прокормленья;
Да собралъ понятыхъ, и имъ велѣлъ разсчесть,
Что можетъ курица въ день цѣлый сѣна
съѣсть.

*

Кругленко.

Ба! ба!

Шумской.

Тутъ новое у насъ съ нимъ завязалось дѣло.
Я Воеводскаго сыскалъ Секретаря;
Да въ пятьдесятъ шестомъ, седьмаго Сентября,
Въ безчестьи билъ челомъ, и дѣло закипѣло.

Кругленко.

Ай! ай!

Шумской.

Въ повальный обыскъ въ мигъ весь забрали уѣздъ.
Я сталъ платить гольемъ: за выправки, за справки,
За явки, за прокормъ, за смѣту, за объѣздъ,
За свѣрку, вывѣрку и за очныя ставки;
Оцѣнщикамъ, писцамъ, приказнымъ, понятымъ,
Подъячимъ, Стряпчему, — и даже Воеводѣ!
И въ шестьдесятъ второмъ.... ошибся, въ третьемъ годѣ,
Процессъ мой бросили, и назвали пустымъ.

Кругленко.

Ой! ой!

Шумской.

И взяли штрафъ за то, что судъя безпокоилъ;
А этотъ мнѣ процессъ шесть тысячь слишкомъ стоилъ!

Кругленко.

Гей! гей! якъ то, два клока сина тоби стоили шесть тысячь?

Шумской.

Слишкомъ.

Кругленко.

Такъ що же будутъ стоить мнѣ мои двенадцать десятинъ?

Шумской.

Да чтобы ни стоило, только не уступай своего.

Кругленко.

Чортъ возьми и свое, якъ и своего на заплату не достане.

Шумской.

Легко станется, что ты все протягаешь, да ужъ за то помучишь путемъ соперницу, поволочишь ее по судамъ, раззоришь въ конецъ, запрячешь въ тюрьму.

Кругленко.

Да не хай же Богъ съ ней
Вона раззорится,
А ужъ буде посмирнѣй,
Забуде браниться,

Якъ въ тюрьму ее запряче,
Нехай ее плаче.

Шумской.

Славно!

Кругленко.

Тое славно, а вотъ що не славно:

Якъ менежъ самаго
Тый процессъ проклятый
Пусти въ свѣтъ безъ ничего,
Выгони изъ хаты,
И сей жупанъ съ меня скине,
Нехай его скине.

Шумской.

Такъ чтожъ за бѣда? ты будешь безъ хаты и безъ жупана, вотъ и все тутъ.

Кругленко.

Да чегожъ еще тебѣ треба?

Шумской.

Треба выиграть процессъ.

Кругленко.

Выиграть, да ходить безъ жупана.

Шумской.

Такъ на чтожъ ты рѣшаешся?

Кругленко.

А уже самъ не знаю!... Охъ! охъ! охъ! яжъ троху схожу въ мою хату и велю

сготовить тебѣ постель. (*Отходя*). За два клока шесть тысячь!... Чортъ бери тыи процессы!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Шумской, *одинъ*.

Какъ я его пугнулъ Расиновыми стихами! — Надобно отдать ему справедливость: онъ чувствуетъ красоты поэзіи. Ай да Мольеръ! ай да Расинъ! спасибо вамъ: я вашимъ умомъ сдѣлалъ, кажется, доброе дѣло!... Жаль только одного, что они были не Рускіе. Ну да время еще не ушло; народъ Руской на все боекъ: какъ понаторѣетъ надъ чужимъ и свое заведетъ.

На чужой манеръ не давно
Войска, пушки, корабли,
Будто вышли изъ земли,
И учителей бьютъ славно!
Такъ! народъ, въ которомъ есть
Умъ, досужство, сила, воля,
Для всего откроетъ поле,
Что ему послужитъ въ честь.

*

Такъ съ умомъ, ума чужова
Нѣтъ грѣха позацѣпить;
Должно лишь собою быть,
Чтобъ добиться до большова.

Кантемиръ своимъ умомъ,
Ломоносовъ чуднымъ даромъ,
И Державинъ чувствомъ, жаромъ
Намъ примѣромъ служатъ въ томъ.

*

Тотъ театръ гордиться долженъ,
Недоросль въ которомъ есть;
А Фонъ-Визину вся честь:
Къ славѣ имъ нашъ путь проложенъ!
Митрофанушка съ семьей,
Право, на безсчетны лѣты,
Какъ Вандиковы портреты,
Будутъ всѣхъ дивить собой.

Ну ужъ Денисъ Ивановичь! такъ живо списалъ съ подлинниковъ, что хоть они и выведутся, а все узнаютъ, что портреты на нихъ похожи. Тьфу пропасть! какой онъ мастеръ смѣшить: сколько разъ я игралъ Еремѣевну, и всегда боялся, чтобъ не захохотать на театрѣ.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Шумской, Ануся и Петруся.

Петруся.

Ай же пане дядя, что зробилось новаго?

Шумской.

Покуда ни чего.

Ануся.

А уже ты говорилъ съ матусей?

Шумской.

Да.

Ануся.

Чтожъ она?

Шумской.

Хочетъ тягаться.

Петруся.

А что же ты сказалъ моему Пану батькѣ?

Шумской.

Я ему совѣтовалъ не уступать.

Петруся.

Якій же ты!....

Ануся.

Да какъ же это? . . . .

Шумской.

Не горюйте, дѣло не испорчено. (*Анусѣ*). Поди, крестница, сбери подругъ

и приходи сюда; а ты, племянникъ, бѣги, зови всю свадьбу.

Петруся и Ануся.

Да какъ же?....

Шумской.

Такъ же.

Бѣгитежъ по своимъ мѣстамъ,
Не тратьте времени напрасно;
Послушайтесь меня, а тамъ
Все дѣло кончится прекрасно.

Петруся.

А дядинько! ужъ какъ я радъ!

Ануся.

А батинько! ужъ какъ я рада!

Шумской.

Такъ! я пріѣхалъ къ вамъ въ попадъ,
Да времени терять не надо.

Ступайтежъ. — А вотъ выходитъ мой зять, и какъ печаленъ. Ба! ба! да и кумушка подвигается. Пусть ихъ сойдутся, а я похлопочу о новой рядной.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Кругленко и Матка Горцинка.

Кругленко.

Авже що робишь? треба нести тыи гроши чорту Адвокату.

Матка Горцинка.

Какъ быть? а пришло поплатиться проклятому Стряпчему. А! вотъ ябедникъ.

Кругленко.

Гей, гей! вотъ же тая процесска.

Матка Горцинка.

Безсовѣстной грабитель!

Кругленко.

Не чупарная жинка!

Матка Горцинка.

Что ты отъ меня усъ воротишь: затѣялъ чертовщину, да онъ же и злится.

Кругленко.

А ужъ матка брешишь: не ты ли же разгнала веселье?

Матка Горцинка.

Я?.... какой безсовѣстной!.... Да иди, иди къ своему Стряпчему.

Кругленко.

Да и ты пиды до Адвоката: винъ тебя браво обере.

Матка Горцинка.

Да и ты съ своимъ даромъ не раздѣлаешся.

Кругленко.

А яжъ то знаю. Охъ!

Матка Горцинка.

Ахти мнѣ!

Кругленко, *въ сторону.*

А уже тыи 6000 не идуть у меня съ головы.

Матка Горцинка, *въ сторону.*

Какъ ни думай, а кумъ правъ: плакали мои денежки!

Кругленко, *въ сторону.*

Якъ бы помириться;.... да ни! она приказная дочка.

Матка Горцинка, *въ сторону.*

И рада бы помириться, да этотъ чупъ такъ упрямъ.

Кругленко.

Такъ ты идешь до Адвоката.

Матка Горцинка.

Иду. Видишь, у тебя охота ябедничать.

Кругленко.

Охота, не охота, а що треба, то треба.

Матка Горцинка.

Вотъ тебѣ и треба, какъ будешь самъ безъ хлѣба.

Кругленко.

Авже я самъ гадалъ о тѣхъ виршахъ.

Матка Горцинка.

Такъ за чѣмъ затѣялъ ссору?

Кругленко.

Авже взмилуйся! да чи не тыжъ начала?

Матка Горцинка.

Ну пусть я начала, а тебѣ развѣ нельзя было кончить?

Кругленко.

Скончати!.... Да що ту скончати, треба не начинать.

Матка Горцинка.

Не начинай, кто тебѣ велитъ.

Кругленко.

Ни кто не велитъ, да ты потягнешь въ судъ.

Матка Горцинка.

Дура я тебѣ досталась, потяну я тебя въ судъ, чтобъ платить Повытчикамъ, Регистраторамъ, Стряпчимъ, заявки и за неявки, за штрафы, за проторы, волокиты, и чортъ знаетъ за что!

Ахъ! расходы будутъ не бездѣльны!
Правда очень дорога;
Отъ суда до богодѣльни
Намъ дорога не долга.

Кругленко.

Ахъ! и самъ я тое бачу;
Въ судъ иду, хоть не хочу.

Грошей много въ немъ потрачу,
Правды мало получу.

А вотъ же сто рублевиковъ, треба заразъ дать тому Адвокату.

Матка Горцинка.

И я несу сто цѣлковыхъ проклятому Стряпчему.

Кругленко.

Мои же всѣ крестовики..... эхъ! эхъ!

Матка Горцинка.

А мои новехоньки, какъ теперь изъ подъ молотка. Охъ! охъ! горько съ ними разставаться.

Кругленко.

Що горько, то горько! Да чортъ послалъ того Подъячаго съ его папирой.

Матка Горцинка.

Онъ, кропивное сѣмя, тутъ какъ бѣсъ подвернулся.

Кругленко, *въ сторону.*

Вона злакалась, — пугнемъ ее. (*Громко*). Ужъ что зроблено, то зроблено, и я иду до Адвоката.

Матка Горцинка, *въ сторону.*

Не поддамся ему. (*Громко*). И я иду къ Стрячему.

Кругленко.

Добрый путь!

Матка Горцинка.

Счастливая дорога! (*Расходятся*).

Кругленко.

Такъ ты идешь?

Въ это время выходитъ Шумской и свадьба.

Матка Горцинка.

Иду, когда ты хочешь.

Кругленко.

А яже не хочу ни чего.

Матка Горцинка.

Какъ ни чего! ты хочешъ оттягать спорную землю?

Кругленко.

А вже ни; я хочу подаровать тую землю моему сыну и твоей доци.

Матка Горцинка.

И я тоже.

Кругленко.

Такъ подаруемъ вмѣстѣ.

Матка Горцинка.

А что ты думаешь? семъ подаримъ вмѣстѣ.

Кругленко.

Вотъ дѣлу и конецъ.

Матка Горцинка.

Конецъ. — Да о чемъ же мы спорили?

Кругленко.

А дале бы не знаю.

Матка Горцинка.

Этотъ подщипа Подъячій смутилъ насъ.

Кругленко.

Вонъ; — не хай его сгинетъ къ бису!

Матка Горцинка.

Пусть его сквозь землю провалится, ябедникъ!

Кругленко.

Негодный!

Матка Горцинка.

Мерзавецъ! пересорилъ честныхъ людей ни за что, ни про что; а бѣдная моя Аннушка съ ума сходитъ.

Кругленко.

Бѣдный мой Петро какъ бѣлены объѣлся.

Матка Горцинка.

Да не ужто мы загубимъ ихъ для этого Подъячаго?

Кругленко.

Якъ же то можно?

Матка Горцинка.

Ну-ка, сосѣдъ, опять по рукамъ.

Кругленко.

Вдаримъ съ добраго сердца; — а вотъ же такъ.

Матка Горцинка.

И обнимемся.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣже, Шумской, Ануся, Петруся и свадьба.

Хоръ.

Гей! ходите добры люди!
Снова здѣсь веселье буди;
Гей! ходите же до насъ!
И Петрусю
И Анусю
Подъ вѣнецъ сведемъ сей часъ.

Матка Горцинка.

Ба! мы не успѣли помириться, а вы ужъ и готовы.

Шумской.

Я ихъ собралъ на мировую; вотъ и новая рядная.

Матка Горцинка.

Ты меня, куманекъ, такъ напугалъ, что я не знала, что дѣлать.

Кругленко.

Да винъ же и меня пугнулъ тыми шестью тысячами.

Ануся.

А ужъ и помирилъ всѣхъ насъ.

Матка Горцинка.

Да, спасибо ему, помирилъ.

Шумской.

Нѣтъ, друзья мои, право не я васъ помирилъ.

Матка Горцинка.

А кто же?

Шумской.

Мольеръ и Расинъ.

Кругленко.

А якій же тый Моляръ и Русинъ?... я ихъ здѣсь не бачилъ.

Матка Горцинка.

И я въ глаза не знаю.

Шумской.

Да и я также не видывалъ.

Матка Горцинка.

Ахъ! батюшки свѣты! да развѣ они оборотни?

Кругленко.

Вже не чаровники ли якіе?

Шумской.

Они чаровники большіе:
У нихъ въ рукахъ и плачь и смѣхъ;
Пугаютъ зло умы людскіе,
И забавляя, учатъ всѣхъ.
Ну что же? вы не отгадали;
Такъ знайте же: они писали,
И я въ ихъ книгахъ затвердилъ
Все то, что вамъ наговорилъ.

Матка Горцинка.

Такъ это ты говорилъ не свое?

Шумской.

Хоть не свое, да кстати; не правда ли?

Матка Горцинка.

Что кстати, то кстати. — А вотъ идетъ мой Стряпчій.

Кругленко.

А се же и мой Панъ Адвокатъ.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣже и Цапцалкинъ.

Цапцалкинъ.

Что за притча: они какъ ни въ чемъ не бывали!... Не ужто помирились? Избави Боже!

Матка Горцинка.

Поди, поди сюда. Такъ ты взялся у обѣихъ стряпать?

Кругленко.

Якій же ты стряпунъ! — Ходи же сюда.

Цапцалкинъ.

Что это за процессія? и по какому резонту вы меня захватываете въ захватъ.

Матка Горцинка.

А потому, что ты взялся за оба дѣла; — есть ли тутъ совѣсть?

Кругленко.

Да, есть ли тутъ совѣсть?

Ануся и Петруся.

Есть ли тутъ совѣсть?

Цапцалкинъ.

Отвяжитесь, что вы пристали, развѣ я совѣстный Судья?

Матка Горцинка.

Нѣтъ, ты безсовѣстный плутъ, крючекъ, крапивное сѣмя!

Цапцалкинъ.

Прошу прислушать.

Шумской.

Я слышу и вижу, что ты бы славно сыгралъ на Театрѣ Подъячаго.

Цапцалкинъ.

На Театрѣ? Боже упаси отъ этой чертовщины!

Шумской.

Нѣтъ, въ васъ-то сидитъ вся чертовщина, господа крючкотворцы.

Цапцалкинъ.

Смертная обида! О я слуплю безчестье! — Скажи только, что ты за человѣкъ, какой твой рангъ, поведенція, и гдѣ квартируешь?

Шумской.

Живу я въ росписныхъ палатахъ,
Гуляю по лугамъ зимой,
Хожу въ парчѣ, въ ливреѣ, въ лапахъ,
Бываю франтомъ и Судьей;
Не рѣдко богачемъ ярляюсь,
Обманомъ деньги достаю,
Въ глаза надъ знатью насмѣхаюсь,
И Стряпчихъ безъ пощады бью.

Цапцалкинъ.

А! это другое дѣло! Въ такомъ случаѣ свидѣтельствую вамъ мое ни-

жайшее почтеніе и смиренно ретируюсь до первой ссоры.

Петруся.

Сгинуть бы тебѣ и съ ссорами.

Шумской.

Ну, вотъ и Стряпчаго спровадили. Начнемте снова свадьбу; я буду у нее посаженымъ отцомъ, и повеселимся отъ добраго сердца.

Друзья, повеселимся вволю;
Веселымъ быть умнѣй всего.
Мою сыгралъ я нынче ролю,
Скажитежъ только, каково?
Однакожъ не судите строго
И всякой только оглянись,
Знакомыхъ здѣсь отыщетъ много,
Кому ихъ роли не дались.

*

И кто ручаться можетъ смѣло,
Что будетъ все имѣть успѣхъ.
Ахъ! трудное на свѣтѣ дѣло
Усердьемъ угодить на всѣхъ.
Желанье, точность и раденье,
Вотъ все, зависитъ что отъ насъ.
Всѣмъ людямъ нужно снисхожденье,
Его и просимъ мы отъ васъ.

Хоръ.

Всѣмъ людямъ нужно снисхожденье,
Его и просимъ мы отъ васъ.

Конецъ.

3 6105 017 182 580

EXPOSITION POUCHKINE
1837 Organisée **1937**
par SERGE LIFAR
à Paris, Salle Pleyel

S. Lifar

N° 149 Collection de .....
Administration MARY BRAN, 252, Fg. St-Honoré